№ 5 (9)

ISSN 1829-4820

Филиал МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Ереване

Журнал входит в список
периодических изданий ВАК РА

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

ЕРЕВАН 2020

Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ. Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղ

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

M. Lomonosov Moscow State University, Yerevan branch

ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ

Գիտամեթոդական հանդես

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ

Научно-методический журнал

MAIN ISSUES IN MODERN RUSSIAN STUDIES

Scientific Methodological Journal

5 (9)

ԵՐԵՎԱՆ 2020
ЕРЕВАН 2020
YEREVAN 2020

Երաշխավորվել է տպագրության Երևան քաղաքում Մոսկվայի Մ.Վ.Լոմոնոսովի անվան պետական համալսարանի մասնաճյուղի գիտական խորհրդի կողմից

Печатается по решению Ученого совета филиала Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Reprinted by decision of the Academic Council of the branch of the Moscow State University M.V. Lomonosov in Yerevan

«ՌՈՒՍԱԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐԸ» գիտամեթոդական հանդեսի առաքելությունը ՀՀ-ում ռուսագիտության՝ որպես լեզվաբանության ճյուղի մասսայականացումն է, ռուսաց լեզվի ուսումնասիրման նկատմամբ հետաքրքրություն առաջացնելը, օտարերկրյա հետազոտողների ուշադրությունը հայ գիտնականների մշակումներին հրավիրելը, դրանով իսկ հայ ռուսագիտության մասսայականացումն է, համատեղ ծրագրերի, դրամաշնորհների մշակման հնարավորության ընձեռումը, մագիստրոսների ներգրավումը հետազոտական աշխատանքներին:

Назначение научно-методического журнала «**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ**» рассматривается нами в ракурсе популяризации в РА русистики как отрасли языкознания, привлечения интереса к изучению русского языка, привлечения внимания зарубежных исследователей к разработкам армянских ученых и тем самым популяризации армянской русистики, возможности разработки совместных проектов, грантов и пр., привлечения магистрантов к научно-исследовательской работе.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РУСИСТИКИ // Научно-методический журнал, №5 (9). / Глав. ред. Саркисян И.Р.; сост.: Акопян А.С. – Ереван: Изд-во МГУ, 2020. – 180 с.

ISSN 1829-4820

*Журнал входит в список периодических изданий **ВАК РА***

ORCID: 0000-0001-9263-6791

© Филиал МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Ереване

Հասցե՝ ՀՀ, Երևան, Վարդանանց 17, հեռ՝ (+37411) 900 110 – 101, 102:
Наш адрес: РА, г. Ереван, ул. Вардананц 17; тел. (+37411) 900 110 – 101, 102.
Address: Vardanants St. 17, Yerevan, RA; tel.: (+37411) 900 110 – 101, 102.
Էլեկտրոնային փոստ՝ (электронная почта) e-mail: po@msu.am

ОБОЗНАЧЕНИЕ МЕСТА И ВРЕМЕНИ В ЭПИСТОЛЯРНОМ ТЕКСТЕ РУБЕЖА XIX–XX ВЕКОВ

Светлана Леонидовна Орлова
julia-65@bk.ru

К.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы
Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
Оренбургского государственного университета
Орск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена описанию одной из особенностей этикета эпистолярного текста конца XIX – начала XX веков – обозначению места и времени написания письма. Материалом анализа послужила переписка известных деятелей культуры: Станиславского, Прокофьева, Брюсова и других. В исследовании прослеживается связь формы этикетной единицы с содержанием текста, ситуацией общения, эпистолярным стилем автора.
Ключевые слова: эпистолярный текст, интеллигенция, этикет, письмо, коммуникативная ситуация.

Дошедшая до нас переписка великих русских писателей, композиторов, художников, деятелей театра и других представителей культуры рубежа XIX–XX веков сохранила живые образцы их письменной неофициальной речи, отражающие важный этап развития русской эпистолярной культуры.

Высокий уровень этой культуры, несомненно, отразился прежде всего в содержании этих писем, посвященных обсуждения важнейших вопросов общественной, творческой и духовной жизни интеллигенции. В их содержании отражается и высокий уровень подчас непростых отношений между участниками переписки. Однако не в меньшей степени высокий уровень их культуры отражается в умении выбрать соответствующие тексту и уровню

отношений единицы речевого этикета (форму обращения, подписи, прощания и пр.).

Одной из единиц речевого этикета эпистолярной рамки письма является обозначение места и времени его написания. В эпистолярном тексте конца XIX – начала XX века принято было указывать место и время его написания. Место расположения данной единицы не было закреплено: авторы писали об этом в начале письма перед обращением или в конце перед подписью, в левой или правой части листа. Передаваемая в данном случае информация была обычно стандартна: указывалась дата и населенный пункт, однако формы записи единой не было – порядок перечисления мог быть разным, дата обозначалась арабскими или римскими цифрами, словами, могла быть полной или сокращенной, причем разные варианты записи встречаются даже у одного и того же автора.

Чаще всего обозначение являлось этикетным и обусловлено было традицией систематизировать переписку и сохранять в семейном архиве, что объясняет точность и в то же время стандартность обозначения времени: число, месяц, год; обобщенность указания места. Примеры из писем К.С. Станиславского:

«Фрейбург, 27 июля 1923» [9: 130];

«29/УШ 924 Москва» [9: 189];

«Дарьино, 18-го августа 26 г.» [9: 266].

Формальность этикетной единицы в данном случае подчеркивается и непоследовательностью автора в расположении ее в письмах. Первый пример был взят из письма, где он помещался в зачине текста справа, второй – также в начальной части письма, но слева, третий – в конце слева.

Достаточно распространенным фактом переписки начала XX века является двойное указание даты – по юлианскому и григорианскому календарю. Ситуации использования разного летоисчисления в письме могут быть разными. Еще до введения в России нового летоисчисления автор мог обозначить две даты, если писал из Европы, где был принят григорианский календарь, в Россию, в которой использовался юлианский отстающий от европейского на 13 дней. Примером может быть письмо В.Я. Брюсова, отправленный из Великобритании:

«15/28 апреля. 1902. Оксфорд». (Брюсов) [3: 130].

После перехода 31 января 1918 г. декретом Советской власти в России на новый стиль первое время практически все отмечали в письмах две даты:

«1918. 24/11 марта»;

«2/15 мая 918» (Станиславский) [9: 56].

Отступления от традиционного оформления места и времени могли быть случайны или, по крайне мере, не очень понятны. Так, в одном из писем С.С. Прокофьева Н.Я. Мясковскому обозначен день недели и год:

«Вторник. 1908» (Прокофьев) [6: 62].

Указание дня недели понятно в их активной творческой переписке, но, почему не указано число и зачем тогда указан год, неясно.

В других случаях отступление от традиции обозначения явно осознанно и мотивировано стремлением помочь адресату представить обстановку написания текста.

Нестандартное указание времени может содержать время суток: «24 окт. вечером»; может включать более точную характеристику дня: «8 апр., пасха, воскресенье» (примеры взяты из переписки В.И. Немировича-Данченко и К.С. Станиславского). Такое значимое для автора указание времени в данном случае располагается в зачине письма и несет дополнительную нагрузку: оно позволяет автору воспроизвести в письме обстановку непосредственного общения, является средством преодоления условности эпистолярного общения.

Еще большую значимость имеет данная этикетная единица в случае, если сопровождается комментарием адресанта. Так, М.И. Цветаева комментирует в скобках обозначенную дату, превращая этикетную единицу в содержательную, в важную часть письма, сожалея о неумолимо текущем времени:

«14 сент. 1940 г. (Чуть было не написала 30 г. А-хорошо бы!)» (Цветаева) [11: 154].

Место написания письма обозначалось в этикетной рамке письма менее последовательно, чем время. Адресант мог обозначить его с разной степенью точности. Наиболее часто в качестве обозначения места записывалось название населенного пункта:

«Генуя, 12 февр. 1923» (Мясковский) [6: 316];

«4 сентября 1910 – С. Петербург» (Прокофьев). [6: 243].

Если автор находился в небольшом населенном пункте, то отмечал в письме не только его название, но и губернию, в которой этот населенный пункт находился:

«Екатеринославская губ., Почт. ст. Большой Янисполь» (Немирович) [7: 186].

Реже автор указывал полный адрес, что, возможно, было связано либо с частой сменой адреса, либо с тем, что адрес был неизвестен адресату:

«25.V. 1923. Москва, Арбат, (Денежный переулок, д. 7. кв. 11)» (Мясковский) [6: 320].

В письмах с фронта место отмечалось по законам военного времени обобщенно: «Действующая армия» (Брюсов) [3: 147].

Обязательно отмечал свое местонахождение адресант, если он путешествовал, и тогда обозначение места могло быть нестандартно, например, включать название не населенного пункта, а средства передвижения, в котором находился в момент написания текста автор:

«Поезд Генуя-Ветемилле. 17 апр.». (Афиногенов) [1: 207];

«Атлантический океан, «Олимпик». 1923 – 2.XI.» (Станиславский) [9: 171].

В некоторых письмах, не содержащих этикетное указание места и времени, автор может сообщить значимую для адресата, с его точки зрения, информацию о месте и времени написания текста в основной части письма. Эта информация может быть включена в текст с разными целями.

Так, время написания или место нахождения может быть сообщено с целью эмоционального настроя собеседника на общение, и тогда с этой информации начинается письмо:

«Старый сочельник. Воскресенье. У нас два спектакля» (Немирович) [7: 389];

«Старый наш дом все стоит. В нем по вечерам как-то особенного уютно» (Немирович) [9: 230].

В заключительной части письма свое место нахождения автор обычно указывает как адрес для ответа, побуждая адресата к ответному письму:

«Пишите в Самару» (Толстой) [10: 183].

«Пишите: Ялта. «Россия» (Немирович) [7: 266].

Подведем некоторые итоги.

Прежде всего, этикетная формула обозначения места и времени в эпистолярном тексте рассматриваемого периода полифункциональна. Различия в ее содержании, оформлении, расположении в эпистолярном тексте, связи с содержанием основной части письма определяются выполняемыми ею функциями. Назовем эти функции:

– соблюдение традиций оформления эпистолярного текста (содержание и форма традиционны, дата не всегда включает указание года, располагаться может в начале или в конце письма);

– оформление письма как части будущего архива; как правило, автор, известный писатель, композитор, деятель театра, предвидит возможность публикации своей переписки, ведь анализируемые письма принадлежат перу всемирно известных деятелей культуры (в таких письмах содержание и форма данной этикетной единицы традиционны, обязательно указан год написания текста, автор последователен в обозначении места и времени);

– имитация обстановки живого общения, создание определенного настроя общения (обозначение места и времени неформально, может комментироваться в тексте основной части или в скобках сразу после обозначения места и времени, единица располагается в зачине эпистолярного текста).

В данный период этикет русского письма соблюдается авторами достаточно последовательно в выборе и размещении обращения, приветствия, прощания, подписи; однако в использовании данной этикетной единицы авторы писем достаточно свободны: почти в 35% рассмотренных писем указано только время; место и время обозначено примерно в 20% текстов. Как уже отмечалось, форма записи и место расположения этикетной единицы могут быть разными и не всегда повторяются даже у одного автора. Но в отдельных случаях время и место в зачине письма могут быть важны для автора, являясь частью содержания письма или способом систематизации регулярной переписки.

Интересной оказывается связь между эпистолярным стилем автора и оформлением данной единицы в его переписке: в письмах субъективного

эпистолярного стиля (при всей их нарочитой эмоциональности и художественности) обозначение места и времени в целом единообразно и последовательно (письма М.И. Цветаевой, Б.Н. Бугаева, О.Э. Мандельштама); в то время как в текстах объективного эпистолярного стиля (более прозаичных) обозначение места и времени используется непоследовательно, необязательно и лишено единообразия (письма К.С. Станиславского, С.С. Прокофьева, В.Я. Брюсова).

По сравнению с XIX веком снижается активность и точность обозначения места и времени в неофициальных, дружеских письмах. Если в XIX в. данная единица была обязательной частью этикетной раки письма, то в рассматриваемой время почти в половине писем, адресованных друзьям, время и место написания не указаны.

Так, в первой половине XIX в. в частной переписке дата, время обозначались обязательно, подробно, год записывался полностью, месяц записывался словом, а не обозначался цифрой. Приведем примеры из писем П.С. Мочалова и А.С. Пушкина:

«Утро. 23 января 1847 г.» (Мочалов) [5: 127];

«Остафьево. 18-го сентября. 1828 г.» (Пушкин) [8: 37].

В письмах 20–30-х годов XX века все чаще используются сокращения, цифры, запись становится все более формальной, стандартной. Обозначение времени, которое было в XIX в. обязательной частью дружеского письма, но не всегда было отмечено в письме деловом, в новом веке, напротив, стало обязательным атрибутом делового письма, но небрежно обозначалось в частной переписке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афиногенов А.В.* Избр. соч.: в 2-х тт. – М.: Худ. литература, 1980. – Т. 2. – 405 с.
2. *Белунова Н.И.* Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX в. Жанр и текст писем. – СПб.: Изд. СПб. ун-та, 2000. – 360 с.
3. *Брюсов В.* Дневники. Автобиографическая проза. Письма. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 415 с.
4. *Гиндин С.И.* Биография в структуре писем и эпистолярного поведения // Язык и личность: Сб. статей. – М.: Наука, 1989. – СС. 63–77.

5. *Мочалов П.С.* Заметки о театре, письма, стихи, пьесы. – М.: Искусство, 1953. – 472 с.
6. *Мясковский Н.Я., Прокофьев С.С.* Переписка. – М.: Искусство, 1977. – 338 с.
7. *Немирович-Данченко В.И.* Избранные письма: в 2-х тт. – М.: Искусство, 1979. – Т. 1: 1879 – 1909 / Сост., вст. ст. В.Я. Виленкин, комм. Н.Р. Балатовой и др. – 608 с.; Т. 2: 1910 – 1943 / Сост. В.Я. Виленкин, комм. Н.Р. Балатовой и др. – 742 с.
8. *Пушкин А.С.* Собр. соч.: в 10-и тт. – М.: Худ. литература, 1978. – Т. 9. – 448 с.
9. *Станиславский К.С.* Собр. соч.: в 8-и тт. – М.: Искусство, 1957. – Т. 7. – 424 с.
10. *Толстой Л.Н.* Собр. соч.: в 22-х тт. – М.: Худ. литература, 1984. – Т. 20. – 670 с.
11. *Цветаева М.И.* Сочинения: в 2-х тт. – М.: Худ. литература, 1988. – Т. 2. – 470 с.

XIX–XX ԴԱՐԵՐԻ ՆԱՄԱԿԱԳՐԱԿԱՆ ՏԵՔՍՏՈՒՄ ՏԵՂԻ ԵՎ ԺԱՄԱՆԱԿԻ ՆՇԱՆԱԿՈՒԹՅՈՒՆԸ

Ս.Լ. Օռլովա
julia-65@bk.ru

Բ.գ.թ., Օրենբուրգի պետական համալսարանի մասնաճյուղ Օրսկի հումանիտար-տեխնոլոգիական ինստիտուտի ռուսաց լեզվի և գրականության ամբիոնի դոցենտ
Օրսկ, Ռուսաստանի Դաշնություն

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Հոդվածը նվիրված է XIX-ի վերջին XX դարի սկզբի էպիստոլյար տեքստի էթիկային բնութագրերի առանձնահատկություններից մեկի նկարագրին՝ նամակ գրելու վայրի և ժամանակի նշանակմանը: Քննության նյութը հայտնի մշակութային գործիչների՝ Ստանիսլավսկու, Պրոկոֆևի, Բրյուսովի և ուրիշների նամակագրությունն

է: Ուսումնասիրության մեջ նկարագրվում է էթիկայի ձևերի և տեքստի բովանդակության, հաղորդակցական իրադրության, հեղինակի էպիստոլյար ոճի միջև փոխհարաբերությունները:
Բանալի բառեր՝ էպիստոլյար տեքստ, մտավորականություն, վարվելակարգ, նամակ, հաղորդակցական իրադրություն:

THE DESIGNATION OF THE PLACE AND THE TIME IN THE EPISTOLARY TEXT OF THE TURN OF XIX–XX CENTURIES

S. Orlova
julia-65@bk.ru

PhD, Associate Professor,
Department of Russian Language and Literature,
Orenburg State University, Branch in Orsk
Orsk, Russian Federation

ABSTRACT

The article is devoted to the description of one of the features of the etiquette of the epistolary text of the end of the 19th and early 20th centuries – the designation of the place and the time of writing a letter. The material of the analysis was the correspondence of famous cultural figures: Stanislavsky, Prokofiev, Bryusov and others. The study traces the connection of the form of the etiquette unit with the epistolary style of the author of the text, the communicative situation and the content of the letter.
Keywords: an epistolary text, intelligentsia, etiquette, a letter, a communicative situation.

Информация о статье:
статья поступила в редакцию 06 декабря 2019 г.,
подписана к печати в номер 5 (9) / 2020 – 09.01.2020 г.